

АННА ОЛЕГОВНА ЗАХАРЧЕНКО

аспирант, специалист по учебно-методической работе кафедры классической филологии
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

преподаватель кафедры классической филологии
Московский государственный лингвистический университет

(Москва, Российская Федерация)

anna.zakharchenko.jim@gmail.com

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ PERCULSUS У САЛЛЮСТИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ АРХАИЗАЦИИ СТИЛЯ

А н н о т а ц и я . Рассмотрены случаи употребления Саллюстием причастия *perculsus*. Выбор именно этой лексемы вызывает особый интерес ввиду того, что она не встречается ни у предшественников Саллюстия, писавших в жанре исторической прозы, ни у его современников. В статье показано, что такое словоупотребление ориентировано на узус архаических поэтов, в частности Энния. Саллюстий, применяя различные средства для архаизации своих текстов, избирает слово, присущее эпическому языку, придавая прозе особую стилистическую окраску, что ранее не исследовалось. Особую художественную ценность употреблению причастия *perculsus* придает вариативность его положения внутри причастной клаузы: оно может стоять и в начале, и в середине, и в конце. Такая подвижность особенно ярко выделяет лексему на фоне прочих причастий, образованных от глаголов эмоционального состояния, которые использует Саллюстий в своей прозе: их позиция всегда фиксирована на конце причастного оборота. Сделан вывод, что после Саллюстия причастие *perculsus* начинает часто встречаться у авторов жанра исторической прозы, в частности у Тита Ливия, что говорит о влиянии Саллюстия на его последователей.

Ключевые слова: причастие, причастный оборот, историческая проза, архаизация, Саллюстий

Для цитирования: Захарченко А. О. Употребление причастия *perculsus* у Саллюстия как одно из средств архаизации стиля // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 1. С. 106–110. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1272

ВВЕДЕНИЕ

Самым распространенным типом причастия, которое используется в произведениях, написанных в жанре исторической прозы на латинском языке, является *participium perfecti passivi*. Оно выступает в качестве определения при субъекте или – реже – объекте главного действия, выраженного глаголом. Такое причастие может быть аналогом придаточного предложения [6: 266], [10: 25], поэтому позволяет описать несколько происходящих последовательно действий в более сжатой форме, чем при использовании подчинительной связи. Например:

«Diviciacus multis cum lacrimis Caesarem *complexus* obsecrare coepit ne quid gravius in fratrem statueret» (Caes. *b. G.* I 20, 1) 'Дивициак, проливая слезы, *обняв* = *после того как обнял* [колени] Цезаря, начал умолять не принимать суровых решений по отношению к его брату' (здесь и далее переводы с латинского языка выполнены автором статьи).

Причастный оборот здесь является устанавливающей составляющей (*setting constituent*) [10: 856], которая указывает, когда или где (и при каких обстоятельствах) происходит основное действие [4: 352], [12: 106].

Среди причастий, определяющих субъект у римских авторов начиная с классической эпохи, особенно рельефно своей многочисленностью и частотностью выделяются *participia perfecti passivi*, образованные от глаголов эмоционального состояния и выражающие мотивировку основного действия. Например, у Цицерона они составляют больше 50 % всех причастных употреблений, согласно исследованию Эрика Лаутона [7: 5].

Обычно у авторов латинской прозы встречаются причастия *adductus*, *inductus*, *commotus*, *impulsus*, *doctus*, *coactus*, *victus*, обозначающие вынужденный характер действия, выраженного

финитной глагольной формой. Все эти причастия синонимичны и в зависимости от контекста будут переводиться как 'побужденный / вынужденный / взволнованный чем-либо'. Приведем примеры:

«His rebus *impulsus* equitatum omnem prima nocte ad castra hostium mittit ad flumen Bagradam» (Caes. *b. c.* II 38, 3) '*Вынужденный* этими обстоятельствами, он посылает всю конницу с наступлением ночи к лагерю неприятеля у реки Баграды'; «Et nostri illi fortes viri, sed rustici ac milites, dulcedine quadam gloriae *commoti*, quasi participes eiusdem laudis, magno illud clamore approbaverunt?» (Cic. *Arch.* 24) 'И эти наши храбрые, но неотесанные солдаты, *побужденные* некоей сладостью славы, будто бы и к ним относится эта похвала, одобрили это с громкими криками?».

Мы рассмотрели перфектные причастия, которые используются Саллюстием в его сочинениях [5], [11], и пришли к выводу, что чаще всего из причастий эмоционального состояния используется *percussus* ('пораженный / потрясенный'). Оно встречается в прозе Саллюстия 17 раз: в «*Coniuratio Catilinae*» 2 раза, в «*Bellum Iugurthinum*» 11 раз и в дошедших до нашего времени фрагментах «*Historiae*» 4 раза. Такое предпочтение особенно контрастно в сравнении с количеством употреблений Саллюстием других причастий той же семантической группы, переводящихся как 'взволнованный / вынужденный': *commotus* используется 2 раза, *permotus* – 5 раз, *incitatus* – 1 раз, *concitatus* – 1 раз, *excitus* – 1 раз, *impulsus* – 1 раз, *captus* – 2 раза, *exagitatus* – 1 раз, *incensus* – 1 раз, *adductus* – 4 раза, *inductus* – 2 раза.

Выбор Саллюстием именно этого причастия от глаголов эмоционального состояния для частого использования представляет особый интерес, поскольку *percussus* очень редко используется в произведениях предшественников и современников автора. В прозе Цезаря встречается лишь один пример употребления этого причастия (Caes. *b. c.* III 47), Цицероном оно используется считанные разы в особо эмоционально окрашенных пассажах речей (Cic. *Quinct.* 20; Cic. *Mur.* 49; Cic. *Marc.* 23). Из этого следует вывод, что такой узус не может быть объяснен следованием уже сложившимся тенденциям в латинской прозе [8: 79].

Саллюстий, как известно, прибегает к различным способам архаизации языка исторической прозы [2: 244–246]. Они заметны во всех произведениях автора, так как затрагивают в том числе область орфографии: Саллюстий использует устаревшее для его времени написание «*maximum*» вместо «*maximum*» и «*libido*» вме-

сто «*libido*». Стремление автора к архаизации проявляется и в морфологии. Так, он использует перфектные формы для третьего лица множественного числа на *-ere*, а не на *-erunt*, как его современники. Не менее показательны и словоупотребление Саллюстия, который выбирает уже не использовавшиеся в I веке до нашей эры слова и выражения. Иллюстративно в этом отношении его употребление словосочетания «*ea tempestate*» вместо «*eo tempore*» в значении 'в это время'. Такое использование засвидетельствовано, например, в декрете Эмилия Павла начала II века до нашей эры. В современном же Саллюстии языке слово *tempestatas* уже означало не 'время', а 'буря'. За подобную степень приверженности архаическому узусу Саллюстий даже подвергался нападкам современников, в частности Азиния Поллиона, который в язвительной манере высказался о словоупотреблении автора как о «*кряжистых словечках*», взятых из произведений Катона Старшего [1: 492]. Это свидетельствует о том, что уху римлянина классической эпохи, несомненно, были непривычны некоторые из использованных Саллюстием слов. Очевидно, отбор форм производился тщательно и с ориентацией на предшественников, что создает особую стилизацию прозы Саллюстия. Однако, как будет показано ниже, источниками вдохновения для автора служили не только представители жанра исторической прозы.

Причастие *percussus* не было стилистически нейтральным: об этом свидетельствует, например, его употребление архаическим поэтом Эннием [3]:

«...quo facto pater
rex ipse Priamus somnio mentis metu
percussus curis sumptus suspirantibus
exsacrificabat hostiis balantibus»
(Enn. *Sc.* 36–39 Vahlen; apud Cic. *div.* I 42)
'...Приам, *пораженный* из-за сновидения страхом,
приносил в жертву...'

Цицерон в поэме «*De consulatu suo*», отрывок из которой он цитирует в трактате «*De divinatione*» (и в нем же использует приведенный выше фрагмент поэмы Энния), также употребляет причастие *percussus*:

«Aut cum terribili *percussus* fulmine civis
Luce serenanti vitalia lumina liquit?»
(Cic. *consulatus*, fr. 10 Courtney. 23–24)
'Или почему гражданин, *пораженный*
ужасной молнией, оставил жизнь?'

Поэты эпохи Августа избегают использования формы *percussus*, предпочитая ей причастие

percussus. Овидий не использует *percussus* вовсе, Гораций – только единожды:

«Tacent et albus ora pallor inficit
mentesque *perculsae* stupent»
(Hor. Ep. VII 15)

‘Молчат, и лица бледнеют, и умы, *пораженные*,
цепенеют’.

Вергилий также предпочитает использовать причастие *percussus*. *Percussus* у него встречается лишь в одном спорном месте:

«Obstipuit simul ipse simul *percussus* Achates
laetitiaque metuque; avidi coniungere dextras
ardebant; sed res animos incognita turbat»
(Verg. Aen. I 513–515)

‘Замер и он, и Ахат, *пораженный* радостью
и страхом...’

Контекст приведен по изданию Джеймса Гриноу 1900 года¹. В то же время авторитетное издание Роджера Майнорса 1969 года² дает вариант «*percussus* Achates». Такого же чтения придерживается и Марио Жеймона в издании 1973 года³.

Дискуссия о том, *percussus* или *percussus* используется у конкретного автора, порожденная особенностями рукописной традиции, основывается также на переплетении смыслов и возможности переводить оба как ‘пораженный’. Часто причастие *percussus* связывают с ментальным потрясением, а *percussus* – с физическим [9: 56].

Важно также отметить, что в прозе Тита Ливия, проявившего большое новаторство в обращении с причастными формами [13: 312], [14: 72], устаревшее причастие *percussus* встречается часто, иногда по 6–8 раз на одну книгу «*Ab Urbe condita*». Таким образом, Саллюстий выбирает слово, присущее языку архаической эпической поэзии, и вводит его в свое повествование для архаизации стиля, а затем то же причастие Тит Ливий перенимает для подобных целей уже в своей исторической прозе.

Теперь рассмотрим, как функционирует причастие *percussus* у Саллюстия. Автор в основном использует причастие с одним-двумя зависимыми словами, например:

«Nam ceteri metu *perculsi* a periculis aberant» (Sall. Cat. 6, 3) ‘Ведь прочие, *пораженные страхом*, держались подальше от опасностей»; «At nostri *repentino metu perculsi* sibi quisque pro moribus consulunt» (Sall. Jug. 58, 2) ‘Наши, *пораженные внезапным страхом*, думали лишь о себе’.

Примерно такого же использования придерживается и Тит Ливий, несмотря на свою любовь к длинным причастным оборотам:

«*Quo metu perculsae* minores civitates stipendio imposito imperium accipere» (Liv. XXI 5, 4) ‘*Пораженные страхом перед этим*, мелкие племена приняли подданство и обязательства выплачивать дань’.

Ливий отходит от узуса Саллюстия только в отношении использования причастия *percussus* в косвенных падежах, что у Саллюстия не встречается вовсе:

«Igitur praeparatis animis *repentino pavore perculsos* adorti aliquanto pauciores multitudinem ingentem fundunt» (Liv. III 8, 9) ‘Напав, подготовившись, на *пораженных внезапным страхом*, разбили, будучи в меньшинстве, большое количество врагов...’

В основном позиция причастий от глаголов эмоционального состояния со значением ‘взволнованный / вынужденный’, таких как *commotus*, *permotus*, *incitatus*, *impulsus*, *adductus*, etc., в «*Coniuratio Catilinae*», «*Bellum Iugurthinum*» и «*Historiae*» фиксирована: они ставятся в конце причастного оборота (cf. Sall. Cat. 29, 1; Sall. Jug. 9, 3; Sall. Jug. 66, 4; Sall. Cat. 51, 4; Sall. Cat. 40, 4), что отвечает уже сформировавшимся на момент творческого становления Саллюстия тенденциям в синтаксисе исторической прозы. В этой связи особенно примечательно, что причастие *percussus* Саллюстий ставит то в начало причастного оборота, то в середину, то в конец. Несомненно, это является одним из средств выразительности и риторическим украшением высказывания. Рассмотрим несколько вариантов положения *percussus* внутри причастного оборота:

1. «Oppidani, qui se locorum asperitate munitos crediderant, *magna atque insolita re perculsi*, nihilo segnius bellum parare; idem nostri facere» (Sall. Jug. 75, 10) ‘Торожане, которые верили, что они защищены труднопроходимой местностью, *пораженные масштабом и новизной происходящего*, без промедления готовились к войне’.

2. «Nobilitas noxia atque *eo perculsa modo* per socios ac nomen Latinum, interdum per equites Romanos, quos spes societatis a plebe dimoverat, Gracchorum actionibus obviam ierat» (Sall. Jug. 42, 1) ‘Знать, виновная и из-за этого обеспокоенная <...> выступала против действий Гракхов’.

3. «Milites Romani, *perculsi tumultu insolito*, arma capere alii, alii se abdere, pars territores confirmare» (Sall. Jug. 38, 5) ‘Римские солдаты, *встревоженные неожиданным переполохом*, одни хватались за оружие, другие прятались, третьи ободряли испуганных’.

ВЫВОДЫ

Проанализировав использование причастия *percussus* в прозе Саллюстия, мы приходим к выводу, что оно было почерпнуто автором из языка эпической архаической поэзии, в частности

из поэм Энния. Выбор именно этого причастия среди образованных от глаголов эмоционального состояния для частого использования не случаен. Саллюстий выбирает слово, уже неупотребительное к I веку до нашей эры, и вводит его в свое повествование для архаизации стиля исторической прозы и его особой риторической отделки. Обычно у Саллюстия *percursus* используется в конце причастного оборота, как и прочие причастия от глаголов эмоционального состояния. Иногда он варьирует положение *percursus*, ставя его в начало или конец оборота. За счет подобной перестановки фраза становится более ритори-

чески украшенной. Таким образом, причастие *percursus*, наряду с использованием сочетания «*ea tempestate*» вместо «*eo tempore*», относится к словоупотреблениям, которые Саллюстий черпает из произведений своих далеких предшественников и употребляет вызывая часто для архаизации языка, тем самым задавая тенденцию выбора лексемы в жанре исторической прозы. Это хорошо заметно по сочинениям Тита Ливия, который, несмотря на большое количество нововведений, в том числе в рамках синтаксиса причастных конструкций, продолжает использовать архаическое причастие *percursus* довольно часто.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Greenough J. B. *Bucolics, Aeneid, and Georgics* of Vergil. Boston, 1900.

² Mynors R. A. B. *Vergili Maronis Opera*. Oxford, 1969.

³ Geymonat M. P. *Vergili Maronis Opera*. Turin, 1973.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбрехт М. фон. История римской литературы / Пер. А. И. Любжина. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2002. Т. 1. 704 с.
2. Constans L. *De sermone Sallustiano*. Paris, 1880. 298 p.
3. Courtney E. *The fragmentary Latin poets*. Edited with commentary. Oxford, 2003. 540 p.
4. Draeger A. *Historische Syntax der lateinischen Sprache*. Leipzig, 1874. 716 S.
5. Kurfess A. C. *Sallusti Crispi Catilina Iugurtha Fragmenta ampliora*. Lipsiae: In aedibus Teubneri, 1957. 200 p.
6. Kühnast L. *Die Hauptpunkte der livianischen Syntax*. Berlin, 1871. 402 S.
7. Loughton E. *The participle in Cicero*. Oxford, 1964. 161 p.
8. Löfstedt E. *Syntactica: Studien und Beiträge zur historischen Syntax des Lateins*. Teil II. Syntaktisch-stilistische Gesichtspunkte und Probleme. 2. Aufl. Lund, 1933. 492 S.
9. Merivale C. *Caii Sallusti Crispi Catilina*. London, 1879. 128 p.
10. Pinkster H. *The Oxford Latin syntax*. Vol. II. Oxford, 2021. 1438 p.
11. Ramsey J. T. *Sallust's Bellum Catilinae*. Edited, with introduction and commentary. Oxford, 2007. 280 p.
12. Riemann O. *Études sur la langue et la grammaire de Tite-Live*. 2 ed. Paris, 1885. 240 p.
13. Traina A., Bertotti T. *Sintassi normativa della lingua latina*. Teoria. Terza edizione. Ristampa anastatica. Bologna, 2015. 520 p.
14. Woodcock E. C. *A new Latin syntax*. London, 1962. 291 p.

Поступила в редакцию 15.07.2025; принята к публикации 24.12.2025

Original article

Anna O. Zakharchenko, Postgraduate Student, Teaching Assistant, Lomonosov Moscow State University, Teacher, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)
anna.zakharchenko.jim@gmail.com

SALLUST'S USE OF THE PARTICIPLE *PERCURSUS* AS ONE OF THE MEANS OF STYLE ARCHAIZATION

Abstract. This article examines instances of Sallust's use of the participle *percursus*. The frequent selection of this particular lexeme is of particular interest given that it is absent from both Sallust's predecessors in the genre of historical prose and his contemporaries. The article suggests that Sallust's choice of this word aligns with the poetic language of archaic poets, in particular Ennius. By employing various means to archaize his prose, Sallust deliberately incorporates a word rooted in the epic language, thereby adding a distinctive stylistic refinement to his writing. The use of the participle *percursus* is particularly valuable due to its flexible placement within participial clauses: it can appear at the beginning, in the middle, or at the end. This positional mobility sets it apart from other participles derived from verbs

of emotional states used by Sallust in his prose, which always occur at the end of their respective participial clauses. A key conclusion of the study is that, following Sallust, the participle *percussus* begins to be frequently used by other authors of historical prose, in particular Titus Livy, indicating Sallust's influence on his successors in terms of word choice and usage.

Key words: participle, participial clause, historical prose, archaization, Sallust

For citation: Zakharchenko, A. O. Sallust's use of the participle *percussus* as one of the means of style archaization. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(1):106–110. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1272

REFERENCES

1. Albrecht, M. von. History of Roman literature. (A. Lubzhin, Transl.). Vol. 1. Moscow, 2002. 704 p. (In Russ.)
2. Constans, L. De sermone Sallustiano. Paris, 1880. 298 p.
3. Courtney, E. The fragmentary Latin poets. Edited with commentary. Oxford, 2003. 540 p.
4. Draeger, A. Historische Syntax der lateinischen Sprache. Leipzig, 1874. 716 S.
5. Kurfess, A. C. Sallusti Crispi Catilina Iugurtha Fragmenta ampliora. Lipsiae: In aedibus Teubneri, 1957. 200 p.
6. Kühnast, L. Die Hauptpunkte der livianischen Syntax. Berlin, 1871. 402 S.
7. Laughton, E. The participle in Cicero. Oxford, 1964. 161 p.
8. Löfstedt, E. Syntactica: Studien und Beiträge zur historischen Syntax des Lateins. Teil II. Syntaktisch-stilistische Gesichtspunkte und Probleme. 2. Aufl. Lund, 1933. 492 S.
9. Merivale, C. Caii Sallusti Crispi Catilina. London, 1879. 128 p.
10. Pinkster, H. The Oxford Latin syntax. Vol. II. Oxford, 2021. 1438 p.
11. Ramsey, J. T. Sallust's Bellum Catilinae. Edited, with introduction and commentary. Oxford, 2007. 280 p.
12. Riemann, O. Études sur la langue et la grammaire de Tite-Live. 2 ed. Paris, 1885. 240 p.
13. Traina, A., Bertotti, T. Sintassi normativa della lingua latina. Teoria. Terza edizione. Ristampa anastatica. Bologna, 2015. 520 p.
14. Woodcock, E. C. A new Latin syntax. London, 1962. 291 p.

Received: 15 July 2025; accepted: 24 December 2025